Гарри принял душ и переоделся в школьную мантию. Парашют он бросил в одну из многочисленных корзин сам с запиской для домовых эльфов об уходе за ним. Он не хотел, чтобы они испортили его, пытаясь постирать или что-то в этом роде, но ему также нужно было вывести из него воду озера.

Гарри подошел к своей кровати и пристегнул палочку к предплечью, сделав то же самое со своим ножом на левом предплечье. Он еще не решил, что делать с Жатвой. Он не хотел таскать его по школе, чтобы кто-нибудь его заметил.

В этот момент появился Даст и приземлился ему на плечо. Он слегка погладил Даста по клюву. Он сильно сомневался, что кто-нибудь во всей школе хоть на минуту поверит ему, если он скажет, что совершил весь свой подъем без использования магии.

Тем не менее, если это удержит других от глупых попыток, которые вполне могут привести к гибели, он скажет, что применил магию, чтобы сделать то, что он сделал. Но при этом он будет намеренно расплывчато говорить об этом. Он будет гнуть правду до такой степени, что она сломается, но он не собирался позволять какому-то неуверенному в себе первокурснику пытаться лезть на рожон.

Гарри направился в больничное крыло.

Как только он вошел, ему помешала школьная медсестра, решительно указав на кровать, на которой он сидел, когда только пришел. Он поднял руки вверх и направился к ней. Он знал, что лучше не спорить с этой женщиной, когда было совершенно ясно, что она расстроена.

"Лезешь в школу!" - довольно громко сказала она. "Совсем с ума сошел, совсем бармалей!" Мадам Помфри покачала головой. "Ты хоть знаешь, скольких людей ты напугала своим трюком? А потом еще и прыгать с Хогвартса на глазах у директора, не меньше!" Она подошла к нему. "Руки, мистер Поттер". сказала она.

Гарри поднял руки, показывая их. Он знал, что кожа была порвана, даже кончики пальцев кровоточили. Жгло, когда он клал мел на руку, примерно с шестидесяти футов и выше. Он услышал, как мадам Помфри слегка поморщилась, прежде чем приступить к работе.

Его руки снова окунули в эссенцию Мертлапа, очищая раны. "А что ты можешь сказать в свое оправдание, молодой человек? Что заставило тебя забраться на башню с внешней стороны Хогвартса?!" - сказала она. Она начала накладывать на Гарри новые диагностические заклинания.

Гарри слегка склонил голову. Он прикусил язык, в отчаянии немного подумав. "Клятва Целителя о неразглашении?" - мягко спросил он.

Мадам Помфри сделала небольшую паузу, много гнева из нее вырвалось из-за этого тихого заявления. Как будто он отчаянно хотел рассказать кому-то что-то, что так долго оставалось в

бутылке. Она вынула свою палочку и закрепила вокруг них заглушающее заклинание. "Никто не услышит этого от меня, мистер Поттер". сказала она.

Гарри начал растирать руки эссенцией Мертлапа, втирая ее и отслаивая часть порванной кожи. "Я начал бегать и карабкаться так, как я это делаю, как средство спасения. Напоминание самому себе, что я могу доверять себе. Такое восхождение на Хогвартс было захватывающим, освобождающим, оно укрепило мои убеждения в том, что я могу доверять себе, что то, что со мной не так, не из-за того, что я сделал." Он сказал. "Так что да, это была проверка моих способностей. Это было высшее испытание, которое мне необходимо пройти".

Гарри поднял голову, чтобы посмотреть на мадам Помфри. "У меня клаустрофобия. Я ужасно боюсь находиться в замкнутых пространствах, где я не могу широко раскинуть руки и коснуться только воздуха. Я ужасно боюсь застрять в каком-нибудь темном тесном пространстве. Но я превращаю свой страх в нечто другое. Я превращаю его в злость, в холодную отстраненность. Поездка на поезде сюда? Я его люто ненавидел. Игра в шахматы с мистером Уизли помогла, как и поездка на "Астрале" до школы. Но потом в Большом зале, когда люди теснились вокруг меня". Гарри покачал головой.

"Подняться наверх... это была абсолютная свобода. Ветер в волосах, солнце на лице, открытое небо, насколько хватало глаз. Даже сейчас я испытываю тревогу в тесных помещениях. Я войду, но..." Гарри мог сказать, что его трясет; разговоры о тесной темноте всегда напоминали ему о шкафе в багажнике.

В те времена, когда он был слабее. В те времена, когда он был маленьким.

"Гринготтс" никогда не помогал. Гоблинов постоянно окружают земля, камень и тьма. Я стараюсь заботиться о своих денежных нуждах сразу, чтобы не торчать в туннелях больше, чем нужно. Но... даже несмотря на это..." тихо сказал Гарри.

Мадам Помфри печально посмотрела на Гарри и мягко кивнула. "Я понимаю, мистер П... Гарри". Она сказала, используя его первое имя в мягком тоне. "Если ты когда-нибудь почувствуешь тревогу, я хочу, чтобы ты ушел оттуда, где ты ее чувствуешь. Я обещаю, что сохраню это в тайне, но тебе нужно, чтобы кто-то еще тоже знал об этом. Чем больше людей помогут тебе пройти через это, тем лучше тебе в итоге будет". сказала она.

Гарри медленно кивнул головой. "Я постараюсь". сказал он. Это было все, что он мог пообещать.

Как оказалось, его трюк также отнял у него магию. Из-за этого его магия стала намного слабее до выходных, когда у него было время отдохнуть и расслабиться, вернув ее обратно. Закончив с завтраком, он встал и начал идти в сторону кабинета Чародейства, где ему предстояло отбывать наказание.

Как ни странно, близнецы Уизли стояли и салютовали ему, когда он уходил. Как будто они никогда больше не увидят его после задержания с Флитвиком.

Гарри хотел было сказать, что Флитвик не будет так добр, что у Гарри впереди еще около шести задержаний с этим приземистым профессором. Но не стал этого делать, не желая давать Близнецам еще больше поводов устроить сцену. Они обходили его стороной, то ли не желая навлекать на себя его гнев по непонятной причине, то ли опасаясь, что их уловки не сработают.

Любой из этих вариантов подходил Гарри.

Гарри подошел к классу Чародейства и вошел внутрь, сразу же отметив, что он разительно отличается. Он был более просторным и открытым; Гарри не мог видеть потолок. Кроме того, здесь был густой туман, затрудняющий обзор.

Пыль затрещала, и инстинкты закричали. Гарри нырнул в сторону как раз в тот момент, когда заклинание ударилось о стену. Его нож и палочка были выпущены в обеих руках, и он проклинал себя, ругая за то, что не носит с собой Жатву. Но, опять же, он никогда не думал, что на него нападут.

Тем более на миниатюрного профессора Чародейства.

Гарри выкатился из-за своего укрытия, его глаза привыкали к темноте. Флитвик заколдовал класс так, что он стал похож на пещеру с густым туманом и несколькими неровными скальными образованиями, которые служили укрытием. Он метнул свой нож в ту сторону, откуда прилетело заклинание, но ему пришлось уворачиваться от новых заклинаний.

Сердце Гарри бешено колотилось, когда Даст поднялся в воздух. Гарри ненадолго закрыл глаза, держа остальные чувства открытыми, пока он смотрел в глаза Даста, пытаясь использовать превосходное зрение ворона. К сожалению, он так и не смог ничего разглядеть.

"Тск, тск, мистер Поттер. Я бы подумал, что вам лучше знать, чем бросать свое единственное средство Защиты прямо сейчас". сказал Флитвик, его голос, казалось, исходил отовсюду сразу, так как каменные стены позволяли голосу отражаться от них.

Гарри схватил с земли камешек и бросил его в случайном направлении, слушая, как он отскакивает, а затем увидел, как в него врезается огненное заклинание. Гарри ответил своим собственным заклинанием. Он мало что мог сделать, кроме как забросать искрами своего профессора по чарам. Но Гарри продвигался вперед после своей работы с заклинаниями, уклоняясь в сторону от новых заклинаний, которые разлетались вокруг него.

Он дышал немного тяжелее, его глаза были сфокусированы и остры. Пот стекал с его лица уже от движения. Сердце молотом билось в груди, когда он думал о том, что может сделать. Он уже бросил свой нож в профессора по чарам, что, по общему признанию, было не самой лучшей идеей.

Единственным вариантом для Гарри было подойти ближе и вступить с Флитвиком в

физическую борьбу. И опять же, это была не самая лучшая идея. Он никак не мог понять, где именно находится Флитвик, несмотря на то, что заклинания исходили из одной и той же области.

Гарри также не хотел задавать очевидный вопрос о том, почему Флитвик это делает. Тьма, казалось, становилась гуще тумана, и Гарри почувствовал, что начинает злиться на признание своего страха. Он выплеснул свою Ауру Смерти, насколько мог, не меняясь, позволяя холоду просачиваться сквозь его тело.

Даст говорил, что Гарри не готов к некоторым из более сильных способностей Бледного Всадника. Он почти не сомневался, что Даст был прав в этих вопросах, но Гарри уже был совершенно не готов, да и дверь он потерял в процессе.

Поэтому Гарри начал конденсировать свои силы в левую руку. Обычно ему приходилось конденсировать воду в воздухе, но густой туман помогал в этом. Он слегка завихрялся, когда силы Смерти проходили через него, вытягиваясь глубоко из его магического ядра. Над головой предостерегающе ворчала пыль, но она не говорила Гарри остановиться.

http://tl.rulate.ru/book/103791/3613633